

УСАДЬБА МАЛЮШИНО

Если говорить о ближайших соседях Лужиных по имени, то это владельцы усадьбы Малюшино (бывшее сельцо Малхино), находившейся между Дьяковым и Григоровым, в 2 километрах от последнего. Имение было куплено Малюшиным в конце XIX века и насчитывало 800 гектаров земли. Новые владельцы построили прекрасный дом, хозяйственные службы, посадили большой парк. Но после 1917 года все это великолепие пришло в упадок.

История старинного рода Малюшиных уходит корнями в XVIII столетие. Мой прапрадед Иван Федотович Малюшин, собственным трудом и смекалкой добившийся звания потомственного почетного гражданина, был родом из Рыбинского уезда Ярославской области и являлся крепостным крестьянином графа М.Ю.Виельгорского. Родился мой прапрадед в 1812 году, а уже в 1839 купил земельный участок на Цветном бульваре в Москве. Было ему в то время всего двадцать семь лет! Скорее всего, Иван Федотович перебрался в Москву к родственникам, создал иконописную мастерскую, а на вырученные от продажи икон деньги купил землю.

Начиная с 1840 года он занимается покупкой земли систематически, строит и перестраивает деревянные дома, возводя затем кирпичные — с высокими потолками и большими окнами, широкими лестницами и роскошными парадными. Сами Малюшины жили в том корпусе дома №19 по Цветному бульвару, который был разрушен при строительстве станции метро. Остальные дома (в том числе, в районе Сретенки, Петровского бульвара, Малой Дмитровки) были доходными и сдавались внаем. Всего к 1917 году Малюшиным в Москве принадлежало около 50 домов, в том числе гостиницы, меблированные комнаты и т.п.

С 1839 года Иван Федорович Малюшин принадлежит к мещанскому сословию, но в 1844 году переходит в купеческое. В 1853 г. он становится купцом III гильдии, а в 1874 г. — I гильдии, а также потомственным почетным гражданином.

После смерти в 1881 году Ивана Федотовича Малюшина его большое к тому времени наследство не было поделено между пятью сыновьями — Федором (моим прадедом), Владимиром, Семеном, Александром и Василием. Во главе дела встал Федор Иванович как самый старший. Он заседал в Городской Думе, избирался старостой Московского городового суда. После его смерти в 1900 году имущество все-таки было поделено между братьями, и долей Федора Ивановича стали управлять его вдова Александра Алексеевна и сын.

Моя бабушка, Мария Федоровна Малюшина, была выдана в 1898 году замуж за Владимира Семеновича Бородина, также представителя известной купеческой фамилии. Дед мой умер молодым, в 1904 году: будучи призван на русско-японскую войну, он доехал лишь до Моршанска, где скончался от приступа аппендицита. Младшего ребенка, дочь Нину, бабушка родила уже после его смерти. Замуж она больше так и не вышла, занялась воспитанием детей, вернувшись в родительский дом на

Цветной бульвар. Таким образом, мой отец, Юрий Владимирович Бородин, — потомок двух известных российских родов.

До XIX века купцы не имели права покупки недвижимости вне городской черты. 12 декабря 1801 года Александр I издал указ, предоставивший лицам всех свободных сословий право приобретать в собственность недвижимое имущество без крестьян за пределами города. А в январе 1807 года был издан другой указ — «О даровании купечеству новых выгод», по которому купцы 1-й и 2-й гильдий во многом уравнивались в правах с дворянством.

Именно эти законодательные акты и дали возможность Малюшиным приобрести имение, вернее, землю в Дмитровском уезде Московской губернии. Документов, устанавливающих дату покупки, пока найти не удалось. Но, скорее всего, это произошло в последней трети прошлого столетия. Однако имеется выписка из Актовой книги московского нотариуса Л.П.Казакова, определяющая размеры земель входящих во владение Малюшиных деревень и их местонахождение. Из выписки: «...Недвижимое имение под названием «Малхино», состоящее Московской губернии, Дмитровского уезда, при сельце Малхино и деревни Новлянкой, заключающееся в земле со всеми на ней лесами, водами и прочими угодьями, жилыми и нежилыми сельскохозяйственными, дохода не приносящими строениями... А мерою земли в этом имении состоит 179 десятин 1613 квадратных сажен... в границах с владениями: Покровского, Лужино, Ляmino, с землею крестьян деревни Новлянок и с владением Царьково... Никаких фабричных, заводских и других торгово-промышленных заведений в этом имении не имеется» (3 мая 1917 г., архив автора).

Таким образом, во владении Малюшиных находилось немногим более 340 га. Сюда же входили и окрестности имения — луга, поля, лес. Лес сдавали в аренду крестьянам, благодаря чему он всегда поддерживался в образцовом состоянии. Пахотная земля тоже сдавалась в аренду крестьянам Григоркова и других деревень. Продавать хлеб они ездили в Дмитров.

Усадебный дом был построен при Малюшиных. Он был двухэтажным, с мансардой в виде застекленной террасы. Было в имении и свое хозяйство — лошади, коровы, птица. В том числе куры редких пород, например кохинхинки. По воспоминаниям старейшей жительницы Григоркова Евгении Ивановны Звонковой, в Малюшине была своя небольшая пекарня, которой пользовались в течение ряда лет даже после революции.

В усадьбе была посажена целая аллея сирени, имелась своя оранжерея, вообще росло много цветов. Сохранилась открытка, посланная А.А.Малюшиной своей внучке Ниночке Бородиной. Бабушка поздравляет девочку с великим праздником Светлого Христова Воскресенья и пишет далее: «Мальчики сеют семена летников и другие, многие уже всходят, так как в оранжерее очень тепло». Из оранжереи цветы высаживали в грунт.

Женщины в семье Малюшиных любили вышивать. До сих пор сохранились вещи, вышитые Марией Федоровной и Александрой Алексеевной, — салфетки, полотенца, изящные бисерные кошелечки. В доме было множество альбомов по рукоделию с яркими цветными рисунками.

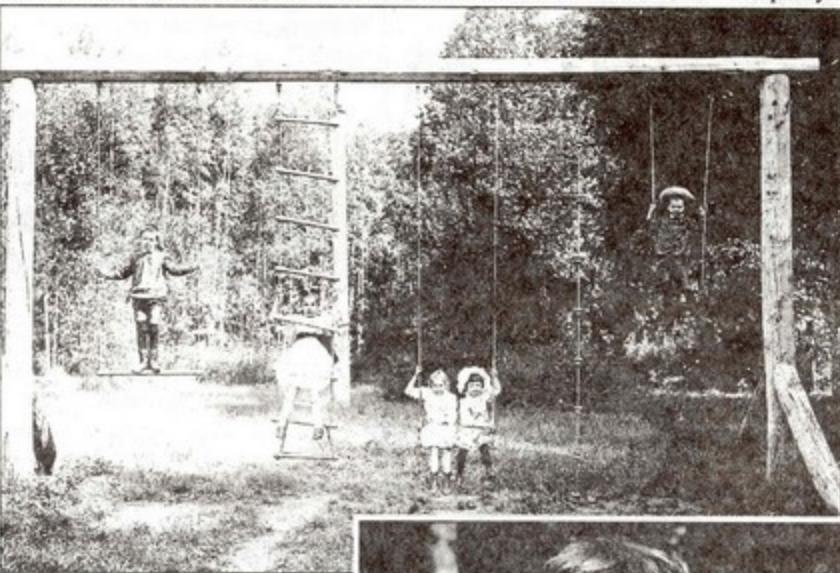
Малюшино. Господский дом. 1910-е годы
Архив Малюшиной-Полянской Т.Г.

Александра Алексеевна Малюшина с внуками. 1907 г.
Справа от бабушки — Ниночка Бородина, автор
стихов, посвященных имению Малюшиных
Архив Малюшиной-Полянской Т.Г.

А вот некоторые подробности хозяйственной деятельности Малюшиных. В особой тетради были выписаны подробные рекомендации по уходу за коровой до и после отела — чем и когда кормить, «как освободить от мух скотные дворы...» Кстати, двух коров из Малюшина на зиму увозили в Москву. Там во дворе дома стоял коровник, в котором они и зимовали. Сохранилось письмо, написанное 15 апреля 1912 года Александрой Алексеевной дочери Мане (Марии Федоровне) из Крыма: «Мы приедем 22 апреля, в воскресенье. Я думаю, до тех пор ты еще не пошлешь корову в имение, а если пришлось бы послать, тогда вместе с нашей коровой, все равно брать вагон, а проводник будет один» (архив автора).

Судя по всему, детство, проведенное в имении, оставило глубокий след в душах моего отца, тети и дяди. До последних дней вспоминали они станцию Влахернскую

Детская площадка в Малюшине.
1910-е годы
Архив Малюшиной-Полянской Т.Г.

На фото
слева — Малюшина-Полянская Т.Г.
(автор статьи),
справа — Нина Владимировна
Бородина (автор стихов)
Архив Малюшиной-Полянской Т.Г.
30-е годы

(ныне Турист), Новлянки, Шуколово — соседние деревни — и само Малюшино. Нина Владимировна Бородина, моя тетя, учившаяся у знаменитого поэта Валерия Брюсова, затем стала филологом и сама прекрасно писала стихи. Во многих из них встречаются поэтические образы здешних мест.

Сон

*Ночь пришла. И в сонные напевы
Отошли волненья, муки дня.
И восходят тайные посевы
В глубине душевной у меня.
Вижу... солнце прогоняет тени,
В окна свет оранжевый лия,
И сияют старого жилья
Так давно оставленные сени.
Все, как было. Камнаты и двери,
Как хранят их память детских лет.
Только сказке заставляет верить
Померанцевый волшебный свет.*

1923

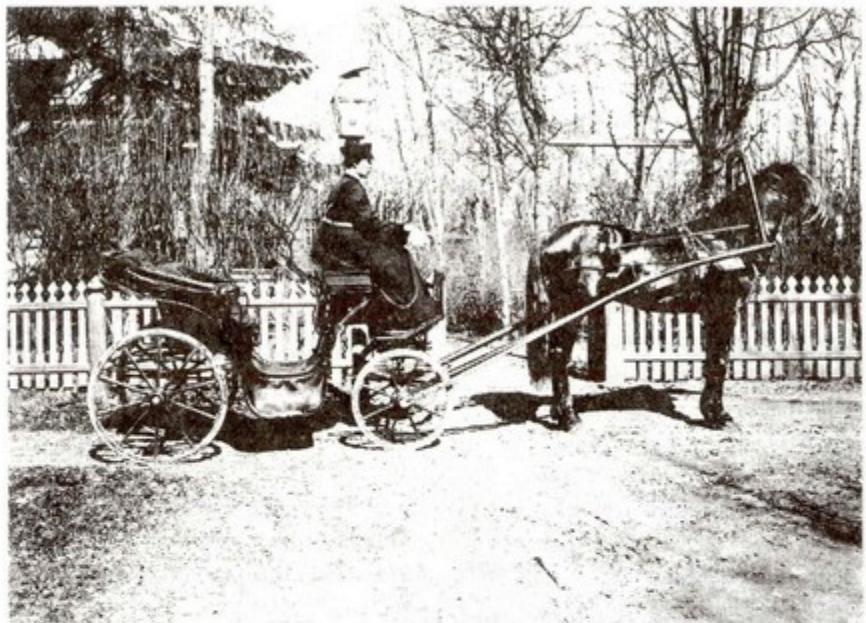
*Жизнь прошла. Желания не исполнились,
Обманули радости приметы,
Лишь одно осталось и запомнилось —
Давнее безоблачное лето.
...В разнотравье луга — кашки, бабочки,
На ладошке — божия коровка,
А у брата на жестянном ящике
Тоже луг и детские головки.
Прошлое встает как бы из амута.
Серый дом, вечернее приволье,
Тонкий месяц над большой черемухой
И туман. И песня в дальнем поле.*

1972

Что же стало с усадьбой после октября 1917 года? Документов о национализации имения мною пока не найдено. Знаю, что уехали Малюшины оттуда, все бросив. Остался лишь прекрасный белый дом, липовый парк, аллеи которого сохранились и по сей день, пруд, вырытый при прежних хозяевах.

Правда, осталось и еще кое-что. Это человеческая память. Довелось мне беседовать с жителями деревни Новлянки, Шуколова, Яхромы. В Новлянках живет Юрий Александрович Зайцев. Его дед держал кузницу на краю деревни. В этой деревне Малюшины неоднократно останавливались для того, чтобы подковать лошадей и подправить коляску. На лето в Новлянки приезжает Варвара Сергеевна Коновалова, которая родилась там и была крещена в церкви соседнего Шуколова. Она поведала мне о том, что, по воспоминаниям ее матери, малюшинская барыня всегда приходила в деревню принимать роды. Видимо, моя прабабушка знала акушерское дело.

А совсем недавно, летом 1996 года, в Григоркове я познакомилась с уже упоминавшейся Евгенией Ивановной Звонковой, чья мать служила в Малюшине. Евгения Ивановна прекрасно помнит малюшинского кучера Михаила, который с детства жил и работал в имении, а в Григорково ездил в гости к соседям Звонковых — Садовниковым. Когда после революции из имения все уехали, он остался совсем неприкаянным. Садовниковых сосватали его с бывшей монахиней разогнанного Влахернского монастыря Ольгой. Работать он стал в Новлянском колхозе, а домик поставил в конце деревни у пруда. Михаил умер в начале 1960-х годов, а жена его продала дом и уехала в Дмитров.

Малюшино. Кучер Михаил

Фото начала XX века. Архив Малюшиной-Полянской Т.Г.

От Евгении Ивановны я также узнала, что в имении была так называемая угольница, а при ней сторожка. Угольница — это большая яма с земляными валами по краям. В нее рядами клали бревна, засыпали пыткой (черная земля с торфом). Делалось это для того, чтобы «потить» бревна, таким образом превращая их в уголь. Готовый уголь выгребали, сортировали, а яму заливали водой во избежание пожара.

Вещи из брошенного имения были попросту взяты жителями окрестных деревень. Мне они подарили старое кресло, валявшееся на чердаке одного из домов в Новлянках. А в саду у Варвары Сергеевны стоит скамейка из малюшинского парка — только доски на ней заменили. Именно на этой скамейке когда-то был сфотографирован мой дед.

В имении Малюшиных летом 1924 года разместился лагерь юных пионеров. Позднее в усадебном доме была устроена школа, а после войны он был заселен беспризорниками и постепенно разрушался. В начале 50-х годов дом просто сломали, а на его месте построили несколько безликих корпусов интерната для глухонемых детей.

В настоящие времена окрестности Малюшина и Григоркова безжалостно застраиваются. Исчезают прекрасные леса и луга, уходят в прошлое удивительные пейзажи, предается забвению наша история.

Усадьбе Малюшиных посвящается

Есть в Подмосковье одна дорога...
То было на нашей заре:
Мы были юны, нас было много,
Мы жили в лесу, на горе.
И были в ту пору зори аллеи,
Пышнее рожаные поля,
Темней и прохладней лесные аллеи,
Прекрасней и шире земля.
Под вечер сияли заречные дали
Меж белых берез с высоты.
И девочки пели, что птички устали,
Что засыпают цветы.
Потом в тех местах все про нас
забыли,
И тише стало кругом.
Осталась поляна, лесные обрывы,
Бурьян, где стоял наш дом.

Юность умчалась, как светлая
птица,
Но память о ней сквозь года
Все властней и крепче в сердце
стучится,
И я прихожу назад.
Все также овраги в ольшанике
тонут,
Все также свежа трава.
Дорога наверх, по лесному склону,
И меж стволов — синева.
Забудется все, и года, и усталость,
И странно мерещится мне,
Что наша беспечная юность
осталась
Шуметь на этом холме.

1957

Нина Бородина

